

Ю.В. Розанов

Вологодский государственный университет

ФОЛЬКЛОРИСТ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ВЛАДИМИР БАКРЫЛОВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

В статье предпринята попытка восстановить отдельные моменты биографии нашего земляка, известного в первые постреволюционные годы театрального деятеля и фольклориста Владимира Васильевича Бакрылова. Основное внимание уделено работе Бакрылова в качестве правительственного комиссара государственных театров в Петрограде, его службе в Театральном отделе Наркомпроса и стремлению дать новую жизнь лучшей пьесе русского фольклорного театра – «Комедии о царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе». То обстоятельство, что за свою короткую жизнь Бакрылов тесно общался и сотрудничал с такими выдающимися фигурами отечественной политики и культуры, как Е.К. Брешко-Брешковская, А.А. Блок, Р.В. Иванов-Разумник, А.В. Луначарский, В.Э. Мейерхольд и А.М. Ремизов, придает биографии нашего героя особое значение.

Партия левых эсеров, культурная политика советской власти, фольклорный театр, Театральный отдел Наркомпроса (ТЕО), историзм в фольклоре.

Считается, что список вологодских фольклористов середины XIX – первой трети XX веков хорошо известен и, так сказать, закрыт. Возможно, к нему следует добавить еще одно имя – уроженца Вологды Владимира Васильевича Бакрылова. Главное и, быть может, единственное научное достижение Бакрылова связано с русским фольклорным театром, с «реставрацией» народной драмы о царе Максимилиане.

Владимир Бакрылов родился в Вологде в 1893 году в купеческой семье среднего достатка. Учился в Вологодской гимназии, но после окончания пятого класса был исключен из нее «по представлению полиции». Юношу обвинили в распространении запрещенной литературы и прокламаций эсеровской партии, продержали несколько дней под арестом. После случившегося продолжать учебу в родном городе стало невозможно. В 1909 году родные устроили Владимира в частное реальное училище А.С. Черняева в Петербурге, однако революционная прививка, полученная в Вологде, продолжала действовать: юноша бросил учебу и ушел «в народ», «революционизировать темные крестьянские массы» Вологодской и Новгородской губерний. В это время упрочились его связи с партией социалистов-революционеров (эсеров), продолжавшей и развивавшей традиции революционного народничества. Через несколько лет, вернувшись в Вологду, Бакрылов создает среди сверстников подпольную эсеровскую группу с громким названием «Революционный союз молодежи». Группа располагала собственной типографией. Дело, судя по позднейшим рассказам Владимира Васильевича, было поставлено на широкую ногу: отпечатанные в Вологде прокламации не только распространялись на месте, но и отвозились в Петербург. Характерно, что мать Бакрылова участвовала во многих начинаниях сына. Арест последовал в марте 1913 года. Несмотря на объявленную в декабре амнистию по случаю юбилея

дома Романовых, Петербургская Судебная палата приговорила Бакрылова к ссылке на «вечное поселение» в Сибирь. Об этом периоде жизни героя известно очень мало. Упоминается лишь, что он умудрялся печататься в легальной иркутской периодике под прозрачным псевдонимом Б.А. Крылов и, видимо, приобрел определенную известность и авторитет в эсеровских кругах как способный партийный журналист. Февраль 1917 года освободил узника «из глубины сибирских руд». На обратном пути из Сибири Бакрылов познакомился с легендарной Екатериной Константиновной Брешко-Брешковской, которую вся подпольная Россия называла Бабушкой русской революции или просто Бабушкой, и стал ее личным секретарем и помощником. Их сближению могло способствовать и вологодское происхождение молодого человека. В самом начале XX века Бабушка несколько раз приезжала в Вологду, и именно здесь она завербовала основных исполнителей в Боевую организацию эсеровской партии, прежде всего Бориса Савинкова и Ивана Каляева, что считала своей главной удачей. Бакрылов сопровождал Брешко-Брешковскую в агитационных поездках по России, она со своей стороны редактировала его брошюры «О войне», «Правда о земле» и другие. Однако союз двух идейных революционеров оказался недолгим. Бакрылов, как это свойственно юности, склонялся к радикальным левым взглядам, Бабушка – к правым. В партийной газете «Знамя труда» молодой революционер напечатал «Открытое письмо» к Брешко-Брешковской с изложением своей позиции и критикой правых эсеров. Доставалось от Бакрылова и другим бывшим единомышленникам, тоже в некотором роде нашим землякам – Питириму Сорокину и Каллистрату Жакову. Бакрылов обвинял их не больше не меньше как «в связях с американским империализмом» и привлечении иностранных денег для нужд русской револю-

ции [3]. Развернувшаяся было на страницах эсеровской печати полемика между Бакрыловым и Сорокиным по столь щекотливому вопросу была быстро пресечена руководством партии.

После Октябрьской революции многие члены Партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) вошли в состав советского правительства, например левые эсеры занимали ряд важных постов в Народном комиссариате по просвещению (Наркомпросе) [1, с. 119]. С ноября 1917 по январь 1918 Бакрылов работал в должности комиссара Организационного отдела этого ведомства, занимался редакционно-издательскими и финансовыми вопросами, но, как водится, в памяти современников он остался благодаря своим эффективным и весьма решительным действиям. Народный комиссар А.В. Луначарский в заметке «Как мы заняли Наркомпрос» с некоторой иронией вспоминал о захвате Министерства просвещения Временного правительства: «В день, когда постановлен был решительный приступ, Бакрылов, повеселевший и почувствовавший, так сказать, порох в воздухе, бросился впереди нас в министерство и сговорился там с готовой сдать часть населения, т.е. с курьерами и прочими их собратьями. <...> Мы приехали на нескольких автомобилях гусем. От всякого участия воинских сил я наотрез отказался, и вся наша боевая мощь сводилась только к неугомонному Бакрылову» [11, с. 32–33]. Также решительно действовал он и на театральном поприще, проявляя склонность к силовым методам. Декретом Совнаркома от 9 ноября 1917 все государственные театры страны были подчинены Комиссариату по просвещению. Бакрылов был назначен комиссаром государственных театров в Петрограде. 2 января 1918 года комиссар в сопровождении небольшого отряда красногвардейцев силой занял помещение Дирекции театров, устроил обыск в кабинете директора Ф.Д. Батюшкова и объявил чиновникам об их немедленном увольнении.

Весной 1918 года Бакрылов вместе с правительством переехал в Москву, но осенью того же года вернулся в Петроград и стал работать в Театральном отделе Наркомпроса (ТЕО) сначала рядовым сотрудником, а 11 октября был избран секретарем Репертуарной секции. На эту должность его рекомендовал председатель секции А.А. Блок. Одновременно Бакрылов учился на Курсах мастерства сценических постановок (Курмасцеп) у В.Э. Мейерхольда, под руководством которого начал заниматься проблемой адаптации народной драмы «Царь Максимилиан» к современной «революционной сцене». Участвовал он и в разработке сценического текста знаменитого спектакля Мейерхольда по гоголевскому «Ревизору».

Первые советские годы – это время глобальных проектов и «всемирных» начинаний. О грандиозных планах Театрального отдела свидетельствует выступление Блока на заседании бюро Репертуарной секции 16 октября: «Мы будем издавать не сто, не двести пьес, а тысячу, две. <...> Надо создать такую схему мирового масштаба, куда было бы внесено все, что может жить в театре» [4, с. 167–168]. Именно масштаб задач, надо полагать, вдохновлял Бакрылова. Он организует поиск когда-либо запрещенных пьес в ар-

хивах бывшего цензурного ведомства (Драматической цензуры), трудится над сводом по «Царю Максимилиану». В дневниковых записях Блока этих лет имя Бакрылова упоминается часто и всегда в положительном ключе. Блок отмечает деловые и человеческие качества своего секретаря, его принципиальность и работоспособность. Вот, например, запись от 11 октября 1918 года: «Заседание бюро и членов Репертуарной секции. Несуразное. Мы с Бакрыловым главным образом и действуем. <...> Будем с Бакрыловым еще пробовать преодолевать всеобщий хаос, всеобщее равнодушие и ничегонеделание» [5, с. 430–431]. Однако запись от 3 ноября уже звучит тревожно: «Каменева не потерпит Бакрылова “ни одного часу” в отделе (“создает конфликты”). Я должен остаться председателем» [5, с. 434]. Дело, конечно, не только в «конфликтах». К этому времени большевики стали активно избавляться от своих «ненадежных союзников» левых эсеров, последовательно удаляя их из всех государственных структур. О.Д. Каменева, сестра Л.Д. Троцкого и жена Л.Б. Каменева, возглавлявшая ТЕО, лишь следовала этой линии. Блок, похоже, не понимал истинной причины увольнения своего энергичного соратника, сводя все к личной неприязни со стороны высокопоставленной советской особы. 29 января 1919 года, выступая со своего рода отчетным докладом за заседании Бюро ответственных работников Театрального отдела, он в слегка завуалированной форме указал на вклад Бакрылова в работу Репертуарной секции и на свое несогласие с его отстранением: «Таким образом, мы возобновили в конце декабря то дело, которое было начато нами с товарищем Бакрыловым в сентябре и прервано по независящим причинам». Напротив этих слов блоковского отчета Каменева, подчеркнув слово «независящим», иронически заметила: «Неужели уход т. Бакрылова мог остановить работу Секции» [4, с. 201].

Прокомментируем еще одно упоминание имени Бакрылова в записных книжках Блока. (В издание 1965 года запись не вошла.) В середине февраля 1919 года начались аресты писателей, печатавших свои художественные произведения в газетах и журналах ПЛСР. 15 февраля Блок записал: «Утр<ом> – телефон С.П. Ремизовой об аресте А.М. Ремизова». В 12 час. с Бакр<ыловым> к Луначарскому» [4, с. 206]. В этот же день вечером был арестован и Блок. Бакрылов продолжил хлопоты уже за двоих. Известно, что именно заступничество Луначарского позволило довольно быстро освободить арестованных. Дальнейшие занятия Бакрылова связаны с частными либо общественными организациями – Институтом живого слова и особенно с Вольной философской ассоциацией, так называемой Вольфилой.

Информация о трагической гибели Бакрылова 8 июня 1922 года содержится в письме Р.В. Иванова-Разумника Андрею Белому: «Совсем ушел от нас Владимир Васильевич Бакрылов... Он бросился в Неву с Троицкого моста... Тяжело болел сыпным тифом, оправился, но встал с надломленной душой; примешалась тяжелая личная трагедия – и он не выдержал жизни. А ведь он был если и не душой, то телом Вольфины; без него мы сразу потеряли опору, стержень, костяк» [2, с. 264].

Обратимся теперь к главному делу жизни Бакрылова – возрождению русского фольклорного театра. Пьеса о Царе Максимилиане занимает главное место в очень ограниченном репертуаре этого театра. По крайней мере, три столетия разыгрывалась она на русской земле крестьянами, солдатами, фабричными рабочими. Чаще всего спектакль ставился на святки или на масленицу, но было возможно исполнение вне обрядовой ситуации. Пьеса привлекала зрителей и драматическим напряжением действия, и сентиментальностью, и сочным народным юмором. Описания народных спектаклей на этот сюжет встречаются в книгах И.С. Аксакова, П.В. Засодимского, В.А. Гиляровского, И.В. Евдокимова. Удачные постановки не оставляли равнодушными и деятелей «нового искусства». 31 декабря 1899 года В.Я. Брюсов и К.Д. Бальмонт смотрели «Царя Максимилиана» в исполнении рабочих фабрики Поляковых. Брюсов записал в дневнике: «Те места, которые уцелели с давнего времени, прекрасны. Наивность и торжествующая условность производят сильнейшее впечатление...» [8, с. 96].

Народная драма «Царь Максимилиан» представляет собой сложное структурное образование, включающее наслоения разного рода: фрагменты или даже целые пьесы фольклорного репертуара («Аника и Смерть», «Лодка» и др.), народные и авторские песни, рассказы об исторических событиях, солдатские и фабричные анекдоты, частушки и многое другое. Весь этот богатый и разнородный материал был усвоен народной драмой, стал органической частью ее содержания, в ряде случаев даже отодвинул на второй план и затушевывал как основную интригу – противостояние язычника Максимилиана и христианина Адольфа, так и основную идею – «ответ фольклора на апологетизацию сыновней жертвы в верхах» [13, с. 170]. Переизбыток «второстепенного» материала также сказался на жанровых особенностях вариантов пьесы. Существенное увеличение песенных и юмористических элементов в некоторых записях позволило, например, П.Г. Богатыреву говорить о «Царе Максимилиане» как о «комической опере» [7, с. 101].

Необычная вариативность «Царя Максимилиана» усложняла создание единой редакции, а такая задача в конце 1910-х годов стояла не только перед фольклористами. В раннее советское время театру уделялось огромное внимание со стороны руководства страны. Театр, по мнению некоторых деятелей новой власти, должен был в какой-то мере заменить для широких народных масс церковную обрядность, стать мощным пропагандистским и воспитательным фактором советской жизни. Перед советским театром, призванным решить такие глобальные задачи, остро встала проблема репертуара, доступного народу.

С другой стороны, в эти годы резко увеличилось число самодеятельных театральных коллективов, охватывающих самые различные социальные группы. Народный комиссар по просвещению А.В. Луначарский докладывал, что «в начале 1919 года в одной Костромской губернии было больше крестьянских театральных кружков, чем во всей Французской Республике» [12, с. 156]. Эти коллективы далеко не всегда довольствовались «агитационной игрой вместо театра», но народная драматургия, пора расцвета ко-

торой давно уже миновала, была представлена в них слабо и, по мнению их городских кураторов, в искаженном и опошленном виде. Наиболее культурные руководители театрального дела поддерживали стремление самодеятельных театров выйти за пределы репертуарных рамок агитпропа. Луначарский, например, выражал сожаление, что самодеятельный театр «мало пользуется чисто крестьянскими источниками», что «подлинное крестьянское творчество остается в стороне». По прямому указанию наркома Репертуарная секция Театрального отдела Народного комиссариата по просвещению начинает разрабатывать и предлагать народным театрам «исправленные» тексты фольклорных пьес.

Над созданием «очищенного» и адаптированного для массового зрителя варианта «Царя Максимилиана» трудился В.В. Бакрылов. На основании девятнадцати опубликованных и десяти архивных записей он создал сводную редакцию, которая и была издана в начале 1921 года [10]. На последнем этапе работы ему помогал известный в те годы историк и собиратель древностей И.А. Рязановский, также работавший в ТЕО.

По большому счету Бакрылов поступил непрофессионально – вмешался в фольклорный текст, что было осторожно отмечено в академической среде. Выдающийся отечественный филолог П.Н. Сакулин в рецензии на бакрыловский свод писал: «Не следует ли оставить эту пьесу в ее родной стихии? Наша комедия неподражаемо прелестна в своей безыскусственной красоте, когда лицедеи исполняют ее в стиле наивного и грубоватого примитива, где-нибудь на фабрике или в казарме, при полном почти отсутствии декораций и с самыми жалкими аксессуарами» [19, с. 266–267]. Совет Сакулина явно не соответствовал историческому моменту и устремлениям театральных деятелей советской эпохи, да и в «родной стихии» «Царь Максимилиан» фактически перестал существовать. Обсуждения свода в структурах ТЕО, в которых принимали участие М.Ф. Андреева, А.А. Блок, Максим Горький, Н.С. Гумилев, Е.И. Замятин, Р.В. Иванов-Разумник, В.Э. Мейерхольд и А.М. Ремизов, шли по другим линиям. Так, например, Блок в своем выступлении отмечал несомненные заслуги составителя, его основательность и верность источникам. Цитируем по сохранившимся тезисам: «От себя не прибавлено ни слова. Произведена большая работа как по составлению текста, так и по постановке пьесы с матросами около здания Балтфлота. <...> Очень цельная, глубокая пьеса с массой веселых и забавных вставок. <...> Описан метод работы. Карта с указанием, где представляли Максимилиана». Особенно выделил Блок своеобразный историзм фольклорной пьесы, сохраненный Бакрыловым: «Много наслоений русской истории (подчеркнуто Блоком. – Ю. Р.). Два века. Максимилиан – Петр, Александр I. Адольф – народ (царевич Алексей, стремление в пустыню, раскол, пугачевщина и революционный дух)» [6, с. 480–481]. Впрочем, «революционный дух» находили в пьесе и другие участники обсуждений.

А.М. Ремизов, отмечая несомненные «текстологические» заслуги Бакрылова, был солидарен с Блоком по поводу историзма пьесы, приводя почти те же

параллели: «Царь Максимилиан – да ведь это царь Иван и царь Петр. Непокорный и непослушный Адольф – да ведь это царевич Алексей, весь русский народ» [16, с. 112]. При этом писатель серьезно критиковал свод, не соглашаясь, главным образом, с трактовкой пьесы как «площадной комедии», с нарочитой грубостью и вульгарностью многих сцен. «Вся комедия эта, – говорил Ремизов, – переполнена ненужными “пакостями”, “пузырными звуками”, “казармой”, “озорством” [14, с. 648–649]. Из-за этой грязи «получается такая портянка – в три пара пар прошибает». Но, учитывая высокую трагедийность сюжета, добавлял: «Портянка Шекспира». Сам он считал, что «Царь Максимилиан» – «трагедия, другого определения не найдется...» [15, с. 267]. Свод Бакрылова оказался малопригодным для сцены. Составитель не смог справиться с проблемой отбора, что привело к слишком большому объему (64 явления), механическому соединению сцен и персонажей из разных вариантов и к другим погрешностям. Тем не менее, в результате обсуждений в ТЕО и других структурах было принято решение о печати свода. Книга вышла в 1921 году в Госиздате большим для того времени тиражом 10 000 экземпляров [10]. Предисловие написал историк литературы и видный деятель эсеровской партии Р.В. Иванов-Разумник. Он же был автором единственной краткой биографической заметки о Бакрылове, опубликованной в журнале «Каторга и ссылка» [9, с. 306–308].

Вероятно, что именно во время обсуждений свода Ремизов решил завершить работу Бакрылова и, учитывая его ошибки, создать свой вариант народной пьесы. (Подробнее об этом: [17, с. 223–235].) В 1920 году было осуществлено почти одновременно два издания ремизовского «Царя Максимилиана» – небольшим тиражом в частном издательстве С.М. Альянского «Алконост» и массовым тиражом в Государственном издательстве. В обоих изданиях указывалось, что пьеса создана «по своду В.В. Бакрылова», к тому времени еще не опубликованному, а в примечаниях были перечислены все записи, найденные фольклористом.

Сценической истории свода Бакрылова просто не существует. Скорее всего, упомянутая постановка пьесы силами балтийских матросов так и осталась единственной. Версия народной драмы, созданная Ремизовым по своду Бакрылова, неоднократно ставилась на профессиональной и любительской сценах. Последний и наиболее удачный пример – постановка режиссера Б.А. Морозова в московском Театре им. М.Н. Ермоловой (2000), сохранявшаяся в репертуаре около десяти лет. Роль Максимилиана в этом спектакле исполнял руководитель театра народный артист СССР Владимир Андреев. Еще 2 сентября 1919 года на обсуждении сценических перспектив народной драмы А. Блок заметил, что лучшим местом для спектакля могла бы стать «паперть», т.е. пространство перед храмом. Поэт, очевидно, имел в виду главную тему пьесы – борьбу христианства с язычеством. На другой день Блок записал: «Мария Федоровна <Андреева> считает, что это возможно поставить на Кронверкском или в конногвардейском манеже (можно использовать тех же матросов)... О папер-

ти я сказал, но никто даже не ответил; по-видимому, невозможность этого дела для всех очевидна» [6, с. 481]. Идея Блока неожиданным образом осуществилась летом 2003 года, когда спектакль был показан на театральном фестивале «Голоса истории» в Вологде. Ермоловцы разыграли народную драму около Софийского собора, можно сказать, «на паперти» [18]. К сожалению, имя Бакрылова на афише постановки не значилось.

Литература

1. Андреев, М.А. Левые эсеры в Наркомпросе РСФСР (1917–1918) / М.А. Андреев // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. История России». – 2009. – № 17. – С. 119–125.
2. Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка. – Санкт-Петербург: Феникс – Atheneum, 1998. – 736 с.
3. Бакрылов, В. Молчать совесть не позволяет. Письмо в редакцию / В. Бакрылов // Знамя труда. – 1917. – 24 ноября.
4. Блок в театрально-литературной комиссии и ТЕО Наркомпроса. Документальная хроника. Неизвестные письма и рецензии Блока / предисл. и публ. Е.В. Ивановой // Литературное наследство. – Т. 92. Александр Блок: Новые материалы и исследования: в 5 кн. – Москва: Наука, 1993. – Кн. 5. – С. 134–222.
5. Блок, А.А. Записные книжки / А.А. Блок. – Москва: Художественная литература, 1965. – 686 с.
6. Блок, А.А. «Комедия о царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе» / А.А. Блок // Блок, А.А. Собрание сочинений: в 8 т. – Москва; Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – Т. 6. Проза 1918–1921. – С. 480–482.
7. Богатырев, П.Г. Русское народное творчество / П.Г. Богатырев, В.Е. Гусев и др. – Москва: Просвещение, 1966. – 360 с.
8. Брюсов, В. Дневники. Автобиографическая проза. Письма / В.Я. Брюсов. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 416 с.
9. И. Р. [Иванов-Разумник Р.В.]. Владимир Васильевич Бакрылов / Р.В. Иванов-Разумник // Каторга и ссылка. – 1926. – № 7/8. – Кн. 28/29. – С. 306–308.
10. Комедия о царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе. Свод Вл. Бакрылова / предисловие [Р. В.] Иванова-Разумника. – Москва: Государственное издательство, 1921. – 98 с.
11. Луначарский, А.В. Как мы заняли Наркомпрос / А.В. Луначарский // Немеркнувшие годы. Очерки и воспоминания о Красном Петрограде. 1917–1919. – Ленинград: Советский писатель, 1957. – С. 31–36.
12. Луначарский, А.В. Наши задачи в области художественной жизни. Статья первая. Главполитпросвет и искусство / А.В. Луначарский // Красная новь. – 1921. – № 1. – С. 155–160.
13. Плюханова, М. Сюжеты и символы Московского царства / М. Плюханова. – Санкт-Петербург: Акрополь, 1995. – 336 с.
14. Ремизов, А.М. Комедия о царе Максимилиане и непокорном сыне его Адольфе. Материалы. Свод 17-ти вариантов, сделанный Вл. Вас. Бакрыловым / А.М. Ремизов // Ремизов А.М. Собрание сочинений. – Санкт-Петербург: Росток, 2016. – Т. 12. – С. 648–650.
15. Ремизов, А.М. Огонь вещей / А.М. Ремизов. – Москва: Советская Россия, 1989. – 525 с.
16. Ремизов, А.М. Портянка Шекспира / А.М. Ремизов // Царь Максимилиан. Театр Алексея Ремизова по своду В.В. Бакрылова. – Петроград: Государственное издательство, 1921. – С. 109–119.

17. Розанов, Ю.В. А.М. Ремизов и народная культура: монография / Ю.В. Розанов. – Вологда: ВГПУ, 2011. – 266 с.

18. Розанов, Ю. Мистерия о царе Максимилиане / Ю.В. Розанов // Красный Север – Зеркало. – 2003. – 4 июля. – С. 4.

19. Сакулин, П.Н. Свод В. Бакрылова / П.Н. Сакулин // Печать и революция. – 1921. – № 3. – С. 265–267.

Yu.V. Rozanov

**FOLKLORE STUDIES AND THEATRICAL ACTIVITY OF VLADIMIR BAKRYLOV:
PAGES OF BIOGRAPHY**

The article attempts to restore some periods of the biography of Vladimir Vasilyevich Bakrylov, our fellow countryman, who was well-known in the post-revolutionary years as a theatrical figure and folklorist. The main attention is paid to the work of Barkrelov as the government commissioner of state theatres in Petrograd, his service in the Theatre Department of the People's Commissariat for Education, and his desire to give a new life to the best play of the Russian folklore theatre - "The Comedy about Tsar Maximilian and his rebellious son Adolf." The significant fact is that during his short life, Baklilov closely communicated and collaborated with such outstanding figures of the Russian politics and culture as E.K. Breshko-Breshkovskaya, A.A. Blok, R.V. Ivanov-Razumnik, A.V. Lunacharsky, V.E. Meyerhold, and A.M. Remizov.

The Party of Left Socialist-Revolutionaries, the cultural policy of the Soviet government, the folklore theater, the Theatre Department of the People's Commissariat for Education, historicism in folklore.